

Некоторые вопросы нашей морали

Едва ли кто из студентов нашего университета не знает истинного и глубокого смысла слов—коммунистическая мораль.

Коммунистическая мораль—это наша новая мораль, мораль советского человека, строящего в своей стране свое лучезарное завтра—коммунизм.

«В основе коммунистической нравственности,—учил нас Владимир Ильич Ленин,—лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма».

Вот в этих замечательных словах В. И. Ленина и должна видеть советская молодежь свою цель.

Будущее нашей страны зависит от того, как будет воспитана молодежь, подрастающее поколение, которому предстоит продолжать начатое отцами и дедами дело освобождения человечества от цепей рабства и эксплуатации, дело создания на земле радостной, счастливой и свободной жизни.

«Молодежь—наша будущность, наша надежда, товарищи,—говорит товарищ И. В. Сталин.—Молодежь должна сменить нас, стариков. Она должна донести наше знамя до победного конца».

Вот почему советская молодежь должна быть высоконравственной и нести на своем знамени такую мораль, о которой всегда и везде говорили вожди трудящихся В. И. Ленин, И. В. Сталин, М. И. Калинин.

В числе многих моральных качеств, которые до предела должны развиваться в себе наши юноши и девушки, сейчас в первую очередь, хочется назвать следующие: воспитание дисциплинированности и организованности, воспитание нового коммунистического отношения к труду и к общественной собственности, воспитание коллективизма, дружбы и товарищества, скромности, правдивости и честности.

Однако вот перед нами несколько фактов, ярко говорящих о том, что среди наших студентов еще имеются отдельные люди, которые своим поведением в обществе, своим отношением к учебе, общественной собственности, своей недисциплинированностью накладывают на студенческую общественность нашего университета грязное пятно.

...Однажды на одной из лекций в группе геофизиков на головы студентов с верхних рядов полетели куски линолеума величиной с тетрадный лист.

А еще в период приемных испытаний в этой группе напелись «герои», которые не постеснялись раздвигать во время экзаменов кошку табуреткой.

Раздирающий душу визг несчастного животного доставил, очевидно, этим живодерам удовольствие.

...В большой аудитории первого корпуса по средам демонстрируют для студентов и сотрудников университета кинофильмы. Курить во время сеанса, конечно, не разрешается, но загляните в аудиторию, и вы увидите, как над рядами поднимаются клубы табачного дыма.

Есть студенты, которые часто бывают в нетрезвом виде и непристойно ведут себя в обществе: дерутся, ругаются, скандалят.

Стоит ли для большей убедительности приводить другие примеры?

Многие студенты еще не поняли той истины, что их успеваемость в учебном процессе неотделима от их дисциплины на лекциях, от правильной организации их работы дома, в общежитии, чигальном зале.

Воинские факты недостойного отношения к социалистической собственности—книгам, приводит сегодня в

своей статье зав. библиотекой в V корпусе тов. Н. Сенцова.

А надписи на столах и стенах, а многочисленные поломки стульев и табуретов, разве это говорит о высоком и культурном уровне отдельных студентов?

А низкопробные острооты и очень плохие стишки в сатирических стенных газетах («Бокс», «Скорая помощь», «Лакмус» и др.)—разве все это не говорит еще раз о том, что в нашем коллективе имеются люди, которых нужно учить и воспитывать, прививать им элементарные понятия нашей коммунистической морали, подлинной советской культуры?

Эту задачу в первую очередь должны взять на себя партийные и комсомольские организации групп, факультетов и курсов.

Кроме того, значительную роль в воспитании наших студентов должен играть преподавательский состав университета.

Некоторые преподаватели считают, что их дело только прочитать лекцию, не заботясь ни о чем другом. Это глубоко ошибочное мнение.

Преподаватель не должен лишь бездушно отчитывать свои часы. Его долг, его обязанность—воспитывать. Пусть это не будет каким-то специальным делом, но ту или иную степень своего положительного влияния на студентов он должен использовать и направлять на воспитание в студенте коммунистической морали.

Это влияние, это воспитание может и должно осуществляться прежде всего через учебный процесс.

Наша университетская комсомольская организация, можно сказать, почти не занимается вопросом коммунистического воспитания молодежи.

Это ясно видно уже из одного лишь плана работы комсомольской организации, где преобладают пункты по проведению отчетно-выборной кампании, да о работе самодеятельности.

Конечно, и самодеятельность нужна, и отчетно-выборную кампанию надо проводить на высоком уровне, но и другие вопросы комсомольской работы среди молодежи забывать нельзя.

Создается такое впечатление, что комсомольская организация в университете играет роль не организатора и воспитателя молодежи, а лишь какого-то формального представительства, необходимого в каждом советском учреждении.

Воспитательную работу комсомога необходимо налаживать систематически, а не от случая к случаю, ибо ленинско-сталинский комсомол должен являться передовым помощником коммунистической партии в деле воспитания молодежи.

На нашу молодежь смотрит весь мир. Она в первых рядах борцов за мир. Поэтому каждое родимое пятнышко, появляющееся на могучем и сильном теле советской молодежи, должно быть уничтожено.

На борьбу с этими родимыми пятнами нужно призвать принципиальную большевистскую критику и самокритику, действенное общественное мнение, яркие примеры живых советских людей—патриотов, героев социалистического труда, произведения искусства и советской литературы, исторические высказывания наших вождей В. И. Ленина и И. В. Сталина, на много десятилетий вперед определивших основные задачи коммунистического воспитания подрастающего поколения, строителей прекрасного будущего нашей Родины!

Несмотря на гонения, к Обращению присоединяются также солдаты иранской армии.

На снимке слева: солдат подписывается под Обращением.

Простые люди Ирана—рабочие, крестьяне, ремесленники, передвигая интеллигенция—все громче поднимают свой голос в защиту мира. Успешно проходит сбор подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. Общее количество поставивших свое подписание под Обращением уже превышает число подписавших Стокгольмское Воззвание.

Во Франции развертывается широкая кампания по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

На снимке справа: активистки Союза французских женщин собирают подписи под Обращением среди домашних хозяйств г. Дранси (департамент Сена). Прессклише ТАСС

Уголок литературно-творческой секции

Евгения ГЕРКАН

ТЭДОНГАН

Разлилась до рассвета река Тэдонган,
И когда зарумянился день,
Заливала водой разоренный Пхеньян.
Билась пена у крыш деревень.

Тэдонган разлилась от села до села,
Хлынул в улицы мутный рукав.
Люди ж те, у кого все добро унесла
Потемневшая за ночь река,
Где на крыши, а где на чердак

забрались,
Где на сопку с колочей травой,
Вместо крова, по-ложному знойная высь
Голубела над их головами.

Может где-то, не зная о большей беде,
Черноглазый, как мать, мальчуган
Улыбался, болтая ногами в воде,

И грозил кулачком Тэдонган.
Что-то надо бы сделать, чтоб людям
Отступила и скрылась на западе ночь,
Но на крышах бояться уснуть,

помочь,
Руку надо бы им протянуть.

И чужая рука протянулась туда,
Встала тень над притихшей водой:
Тихий свист и, взревев, заметалась вода,

Закричала от пены седой.
В черном грохоте взрывов бушует река,
В грохот клинится крики людей,
С крыши падает мать с мальчуганом в руках

И плывет по вспененной воде.
Горький пепел в тебе от горячих руин,
Горький пепел в тебе, Тэдонган,
Светлой кровью окрашены воды твои,
Дым окутал твои берега.
А они в первый раз начинали цвести,
Зажил заново древний Пхеньян;
Люди пели о будущем... нет, не простить

Улетевшим за океан.
Пусть целы они, им не уйти от суда,
Их не скрыть за границами стран,
Им напомнят сожженные в прах города,
Им напомнят тебя, Тэдонган!

Колыбельная

Видишь, встал на небе тонкий месяц,
Встал и смотрит в комнату твою.
Я не знаю колыбельных песен,
Я тебе по-своему спою:

— Далеко, за синим океаном,
Там, куда не достают мосты,
В рубашонке старенькой и рваной
Спит такой же мальчик, как и ты.

Может быть, глаза его темнее,
Может быть светлее, чем твои,
Но как ты, он думать не умеет,
И как ты, на ножках не стоит.

И как ты, он смотрит жадным взором,
На осколок неба за окном;
Голубые дымные просторы
Перед ним все шире с каждым днем.

Сейчас ему, наверно, снится
Мир, который нужно разгадать,
Лица злые, радостные лица,
Блики солнца. Птицы. Города...

Разгадать и во сто раз красивой
Сделать этот мир ему дано,
Он рожден, чтоб вырасти счастливым,
Он и ты — ведь это все равно.
Но его странною правят люди,
Видящие сон совсем иной.
Снится им, что он с винтовкой будет
Проходить чужою стороной.

Снится им военные ракеты
И в густом дыму кровавый бой,
Снится им, что этот мальчик где-то
В смертной схватке встретился с тобой.

Только это им напрасно снится.
Матерям не нужно новых мук.
Если тот перешагнет границы,
Он с тобой встретится как друг.
И тогда, шагнув к нему, порукой
В том, что ты всегда с ним заодно.
Ты, малыш, ему протянешь руку,
Ты и он—ведь это все равно!

Александр СКОРНЯКОВ

ТРУТЕНЬ

(Б А С Н Я)

В большой семье трудолюбивых пчел
(В каком краю — отдавывать не будем)
Нахлебник — трутень
Преступный образ жизни вел.

По чести общему он делу не служил,
А жил,
Как в масле сыр катался.
Забот не знал, за медом не ходил,
А между прочим, медом тем питался.
Здесь в склад зайдет

что-нибудь поесть,
Там в кладовую
что-нибудь унести,
Убрать,
списать,

Иль под пчелу какую,
чтобы ему подкопать.
Но дни летели...
Все это пчелы до поры терпели
И... загудели.
Устроив «баню» и лишив всего,
Из дома с треском выгнали его.

Претензий лишним к басне не имей,
А лучше посмотри в своем доме трутней
И их скорей
Гони взапой,
Да не забудь про их друзей.

Давненько к нам в гости никто не ходил. И вот вдруг пришел... крокодил. Расклавываясь чванно, сказал он: Ребята!

А ну укажите мне все непорядки! Мы гостю такому лукавить не стали, И все рассказали, что сами мы знали.

Нерадивых — к порядку

На состоявшемся недавно комсомольском собрании студентов I курса геологического факультета были подвергнуты резкой критике элементы недисциплинированности и хулиганства среди ряда комсомольцев геофизического отделения.

Уже тот факт, что вопрос о дисциплине стал основным вопросом в ходе всего собрания, свидетельствует о крайне слабой постановке политико-воспитательной работы на этом курсе, свидетельствует о низком моральном облике отдельной группы студентов-первокурсников.

Несмотря на то, что прошел еще только месяц учебы, появились нездоровые симптомы в жизни комсомольского коллектива данного курса. Не будем голословны и приведем несколько фактов.

У студентов-первокурсников наблюдались и наблюдаются массовые уходы с аудиторных занятий, что выражается в довольно-таки внушительных цифрах: 20—30 человек. Большинство пропусков падает на геофизическое отделение. Были случаи, когда отдельные студенты уходили не только с последних часов, но и во время лекций курили и грубили преподавателям. Участились случаи порчи государственного имущества.

На стенах факультета появились нецензурные надписи.

Спрашивается, разве на первом курсе отсутствуют такие студенты, которые смогли бы обуздать этих злостных нарушителей правил советского общежития? Как мог допустить студенческий коллектив, чтобы их доброе имя заляпали эти

случайные в университете люди с комсомольскими билетами в кармане.

В том то и дело, что коллектив был, а актива не было. Сами первокурсники его не сколотили, а руководящие товарищи из бюро ВЛКСМ палец о палец не стукнули, чтобы помочь им.

Лишь через месяц после того, как в дела курса вынуждены были вмешаться партийный и комсомольский комитеты университета, было наконец, избрано курсовое бюро. Истый месяц комсомольские организаторы факультета присматривались к новичкам, «изучали» их, а небольшая группа студентов, как, например: Должанков, Бодров, Ялузин и другие грубо нарушили комсомольскую и учебную дисциплину.

Пагубно и то, что под влиянием этой группы нерадивых комсомольцев попали и другие товарищи.

Из всего сказанного следует сделать вывод: комсомольское руководство факультета не вело никакой воспитательной работы с молодым пополнением и этим самым не сумело вовремя предотвратить то разлагающее начало, ростки которого не уничтожены и по сей день. Кривой дуб дал глубокие корни. Нелегко их теперь выкорчевывать, окажут товарищи из факультетского бюро. То же самое скажут и вновь избранные члены курсового бюро. А делать это надо скорее.

Никто не дал права этим людям марать высокое звание студента советского вуза! Никто не дал им права грубо попирать святые обязанности члена ленинско-сталинского комсомола!

С. КОЗАНОВ

Страдальцы

(БАСНЯ)

С машины Шлакоблок жестокими руками

Был сброшен — и летел семь метров кувырком С рассеченным лицом, С проломанным горбом, И под кустами Столкнулся с Кирпичом.

— О, ужас! Как ты бледен! Откуда ты, браток, да как сюда попал?

Помят, побит... Совсем калекой стал. Бывают же несчастия в свете!

И бедный Шлакоблок, волнуясь, рассказал:

— Приехал я сюда с далекого завода, Прошел огонь и дым, морозы и дожди,

Трясли меня в пути, но я такой породы,

Я все сумел стерпеть и все перенести, Приехали сюда... и вот моя кончина!

Нас начали бросать, навалить, топтать, Бока и черепа козеркать и ломать...

Ужасная картина! Кому же, друг, охота умирать? Но я живой, брат...

Схватил меня за грудь Тяжелая утрата! Да как хватил о брата! — Все тело на куски... Не соберешь костей.

— Эх, милый друг, и мне... — сказал Кирпич уныло, — Такая жизнь постыла.

И цел, и невредим лежу в канаве год, Сгидился б на трубу, на печь, на дом, на свод,

Но идут день за днем... Знать, здесь моя могила!

Никто меня на стройку не берет. — Вам можно и лежать... — вскрипело из канавы,

Все намын, кирпичи, а я доска... Землей Сдавило грудь мою... Болят, хрустят суставы.

С надломленной спиной! Вы, камни, кренки, бравы!

Вам не помять судьбу мою... Ведь я гнию!

— Послушайте, друзья! — сказал Кирпич сурово.

— Не можем мы терпеть такого! Чтoб больше не страдать,

В канаве не лежать, Давайте жалобу писать!

Известно каждому, что правда в басне есть.

И чтобы устранить скорее неполадки, Нам надобно прочесть Их жалобу.

Она — на стройплощадке.

А. СКОРНЯКОВ

Новые поступления

В научную библиотеку СГУ поступили следующие книжные новинки:

1. «Вспросы диалектического материализма». М., Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 390 стр. (Институт философии Акад. наук СССР).

Сборник содержит статьи акад. М. Б. Митина «Новый выдающийся вклад И. В. Сталина в развитие марксистско-ленинской теории» (О трудах т. Сталина по языкознанию); М. Э. Омеляновского «Борьба материализма против идеализма в современной физике», Д. М. Трошина «Критика философских основ вейсманизма-морганизма» и ряд других статей, освещающих вопросы марксистского диалектического метода и марксистского философского материализма. Подавляющее большинство статей написано для данного сборника и публикуется впервые.

2. «О произведениях классиков марксизма-ленинизма». Сборник статей. Вып. 3. Под общей редакцией проф. Г. С. Васецкого. М., Изд-во «Моск. рабочий», 1951, 463 стр.

В сборник вошли статьи о произведениях В. И. Ленина и И. В. Сталина за период от начала строительства социализма в нашей стране до XVIII съезда партии. Сборник предназначен в помощь самостоятельному изучающим марксистско-ленинскую теорию. Предыдущие выпуски вышли в 1951 г. и имеются у нас в библиотеке.

3. «Поэты мира в борьбе за мир». М., Изд-во худож. лит-ры, 1951, 374 стр.

В борьбе за мир, которую ведет сейчас все передовое человечество, голоса поэтов звучат на самой линии фронта. Это песни и стихи, разносящиеся по всем странам. В сборнике представлена поэзия народов всех стран мира, отражающая своеобразие каждого народа, и в то же время стихи, собранные в книге, отражают единство людей, преданных великому делу борьбы за мир. Большое место в сборнике занимают стихи советских поэтов, потому что в армии поэтов мира в первой шеренге стоят поэты великого Советского Союза. Сборник снабжен вступит. статьей Н. Тихонова.

4. Цявловский, М. А. «Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина». Т. 1, 876 стр. М., Изд. Акад. наук СССР, 1951.

Настоящая работа покойного М. А. Цявловского — результат труда всей его жизни. Книга содержит подробнейший свод документов и материалов о жизни и творчестве А. С. Пушкина с 1799 до 1826 года (в хронологическом порядке). обстоятельные примечания, список условных сокращений, алфавитный указатель имен и художественных произведений, порекомендуют иллюстраций, — чрезвычайно облегчают пользование «Летописью» и являются богатым справочником для изучающих жизнь и творчество А. С. Пушкина.

5. М. Горький. «Материалы и исследования». IV. Под ред. В. А. Десницкого и Б. Д. Муратовой. М.—Л., Изд-во Акад. наук СССР, 1951, 400 стр. (Акад. наук СССР. Институт русской литературы).

Четвертый сборник «Материалов и исследований» завершает серию сборников, изданных в 1939—41 годах. Настоящий сборник состоит из двух разделов, освещающих литературную и общественную деятельность великого пролетарского писателя. Первый раздел содержит исследовательские статьи о творчестве М. Горького, главным образом о мало изученной деятельности М. Горького в годы революционного подъема («Сказки об Италии», «Лето»); часть статей освещает творчество писателя в советские годы — его работу над эпопеей «Жизнь Клима Самгина» и др. Во второй части сборника дана библиография текстов писателя, продолжающая монументальную работу С. Д. Балухатого и Б. Д. Муратовой по учету литературного наследия М. Горького.

П. СУПОНИЦКАЯ, библиограф научной библиотеки СГУ

И. о. ответственного редактора И. В. СИНИЦЫН.

Трудное сочинение

Редакция сатирической газеты «Бокс» (филологический факультет) с 18 сентября «думает», что ей написать в ответ на статью Е. Бочкарева «За боевую комсомальскую сатиру» («Сталинец» № 27).

Это трудное сочинение подается редакционному перу очень медленно.

Книга — социалистическая собственность

Библиотека исторического и филологического факультетов имеет большие фонды для обслуживания студентов.

Для студентов создаются все условия, чтобы дать им возможность хорошо учиться. Учитывая специфику работы гуманитарных факультетов, где, работая над каким-нибудь вопросом, нельзя ограничиться одной книгой, при библиотеке имеется читальный зал.

Многие книги имеются в библиотеке в ограниченном количестве, а некоторые лишь в одном экземпляре и пользоваться ими разрешается только в читальном зале.

Все это требует бережного отношения к книгам.

Но, к сожалению, многие студенты до сих пор не понимают значения книг и относятся к ним крайне небрежно, а часто и варварски.

Студентами совершенно изуродован учебник Полова «Латинский язык» в колл. 100 экз. 67-я страница вырвана или исчерчена так, что пользоваться ею нельзя.

Испорчено много и других книг, из которых вырываются целые статьи.

В программу курса по литературе XIX века входит много текстов художественной литературы.

В 1950—51 учебном году библиотека с большим трудом достала для студентов-филологов III курса одну книгу Слепцова

«Трудное время». Книга выдавалась только в читальный зал.

Но, несмотря на все предупреждения беречь книгу, студенты при подготовке к экзаменам все же сумели вырвать из послесловия 3 страницы. Студенты не подумали, что после них будут заниматься другие товарищи и безжалостно испортили книгу.

В сентябре 1951 года страницы, вырванные из книги Слепцова, были обнаружены в аудитории на лекции у студентов-филологов IV курса.

Выяснить виновника порчи книги библиотеке никак не удается, т. к. студенты «не выдают товарища» и чувствуют себя «героями», говоря, что этой статьей воспользовался весь курс. А о других курсах они не подумали.

Библиотека обращалась к общественности факультета, вызвала секретаря комсомольской организации IV курса филфака Г. Михайлову, просила помочь найти виновников, поставить вопрос на комсомольском собрании, но мер никаких не принято до сих пор.

Пора осознать важность сохранности книг и общественности не отмахиваться от библиотеки, когда она призывает помочь ей. Библиотеке одной, без помощи общественности, бороться за сохранность книги очень трудно.

Н. СЕНЦОВА, зав. библиотекой